

На правах рукописи

Гаврилов Станислав Олегович

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКОЙ АДВОКАТУРЫ В ПЕРИОД
с 1917 до начала 60-х гг.
(на примере Западно-Сибирского региона)**

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва–2017

Работа выполнена на кафедре истории права и государства юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: Немытина Марина Викторовна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой истории права и государства Юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты: Винниченко Олег Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права и международного права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет»

Ефремова Надежда Николаевна, кандидат юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора истории государства, права и политических учений Института государства и права РАН

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Защита диссертации состоится «20» сентября 2017 г. в __ час. __ мин. на заседании диссертационного совета Д 212.203.36 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347.

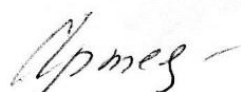
С диссертацией можно ознакомиться в УНИБЦ (НБ) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Электронная версия автореферата размещена на сайте <http://dissovet.rudn.ru> Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов», отправлена на сайт ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации по адресу: <http://vak2.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета Д 212.203.36
кандидат юридических наук, доцент

Ю.А. Артемьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Конституция Российской Федерации провозглашает гарантированную государством защиту прав и свобод человека и гражданина, утверждая при этом, что именно они обеспечивают целевую направленность, непосредственное содержание законов, функционирование органов власти, деятельность местного самоуправления и гарантируются правосудием. Реализация данной конституционной нормы возможна при условии последовательной оптимизации обеспеченных высокоэффективной судебной системой механизмов юридической защиты, в том числе с участием адвокатуры.

Кардинальные изменения в политическом режиме и социально-экономической инфраструктуре в постсоветский период не лучшим образом сказались на состоянии прав и свобод человека и гражданина. В современной ситуации преодоление последствий кризисных явлений, восстановление доверительных взаимоотношений власти и гражданского общества, гарантирование прав и свобод граждан определяют высокую общественную миссию российской адвокатуры.

Активизация правозащитной деятельности российской адвокатуры объективно обуславливает необходимость научного исследования исторического прошлого данного института. Представляется, что принятие разумных решений, оптимизирующих систему современной адвокатуры и реализацию ее функций возможно лишь с учетом накопленного в России исторического опыта.

В ноябре 2017 г. исполняется 100 лет со времени принятия Декрета о суде №1. Реализация положений этого нормативного правового акта повлекла за собой кардинальную реорганизацию всей судебной и правоохранительной системы России. На смену созданной Судебными уставами 1864 г. корпорации присяжных поверенных приходит новая советская адвокатура, принципы построения и специфика деятельности которой отвечали сути советского политического режима и реалиям социалистического строительства.

На протяжении семидесяти лет своего существования адвокатские коллективы и объединения приобрели немалый практический опыт, многое из которого вполне востребовано в современных условиях. Отметим тот факт, что на протяжении последних двух десятилетий отечественная историко-правовая наука

попросту игнорирует этот этап развития отечественной адвокатуры, утверждая, что из опыта института, находящегося в состоянии полной зависимости от партийно-советского аппарата и судебных инстанций, заимствовать просто нечего.

Представляется, что не только изучение самоуправляющейся корпорации присяжных поверенных дореволюционной России, но и тщательный анализ опыта работы советской адвокатуры, необходимы для объективной оценки института, его истинной роли в ныне действующей системе судоустройства и судопроизводства.

Комплексный историко-правовой анализ становления и развития советской адвокатуры, формирования институциональных основ ее организации и деятельности позволят не только существенно дополнить имеющийся объем историко-правовых знаний, преодолеть сохранившиеся до сегодняшнего дня исследовательские лакуны, но и предложить ряд мер, направленных на совершенствование организации адвокатуры и адвокатской практики в Российской Федерации.

Исследование истории адвокатских объединений в конкретном регионе России – Западной Сибири и ее индустриальном районе – Кузбассе, в частности, позволяет сконцентрироваться на изучении практики организации и деятельности адвокатуры, выявить специфику трансформационных изменений этого института на протяжении нескольких десятилетий, особенности его функционирования на региональном уровне, характер взаимодействия с государственными учреждениями и населением. Историко-правовые исследования деятельности адвокатуры на региональном уровне позволяют существенно дополнить общую картину научного знания применительно к конкретному историческому периоду.

Степень научной разработанности темы. Первые исследования научного характера, посвященные проблемам организации советской адвокатуры, появляются уже в 1920-е годы. В их числе следует отметить работы М. М. Исаева, В. И. Вегера и Э. С. Ривлина. Теоретические воззрения руководителей большевистского государства на адвокатуру прослеживались автором по публицистическим работам В.И. Ленина, П.И. Стучки, А.Я. Вышинского¹.

¹ Вышинский А.Я. Революционная законность и задачи советской защиты: Стенограмма доклада на собрании Московской коллегии защитников 21 декабря 1933 г. – М., 1934; он же. Речь на всесоюзном совещании судебных

В работах 30 – начала 40-х гг. адвокатура не рассматривалась в качестве самостоятельного объекта научного анализа. Среди работ, непосредственно ей посвященных, следует упомянуть лишь монографию М.В. Кожевникова¹, брошюры Я.Н. Бранденбургского² и М.П. Шаламова³, а также статьи М.С. Равича. Историография периода Великой Отечественной войны и «позднего сталинизма» (1945–1953 гг.) характеризуется полным отсутствием интереса к данной проблеме. Обрывочные сведения об особенностях деятельности адвокатов в эти годы можно почерпнуть лишь из редких газетных и журнальных статей.

В период 50–60-х гг. некоторые проблемы развития советской адвокатуры находят отражение в специальных исследованиях по уголовному и гражданскому процессуальному праву. Единственной работой, содержащей историко-правовой анализ деятельности адвокатских объединений, является диссертационное исследование Е.П. Дубкова⁴.

Активизация историко-правовых исследований института адвокатуры относится к периоду 1970–1985 гг. Проблемы участия защитника в уголовном процессе рассматривались в трудах Ю.И. Стецовского и И.Ю. Сухарева. В работах В. М. Курицына и А. Д. Святоцкого подвергаются скрупулезному анализу отдельные периоды в истории советской адвокатуры. В работах М.П. Ирошникова, Е.Н. Городецкого и В.В. Журавлева дается развернутая характеристика нормативно–правовых оснований адвокатской деятельности в СССР.

Вторая половина 1980-х годов характеризуется началом нового этапа историко–правовых исследований, продолжающегося по сей день. Публикация работ М.В. Немытиной, В.П. Портнова, М.М. Славина, Е.Г. Гимпельсона, Н.Н. Ефремовой, В.Н. Кудрявцева, А.И. Трусова, В.И. Шишкина, М.А. Ефремова, коллективной монографии «История российского правосудия» (М.: Юнити – дана, 2009) способствовала лучшему пониманию основных этапов развития российской судебной системы дореволюционного и советского периодов.

исполнителей (февраль 1938 г.) // Социалистическая законность. 1938. № 3. С.52 –64; Ленин В.И. Письмо Е. Д. Стасовой и товарищам в Московской тюрьме // Полн. собр. соч. Т.9. – С. 169 – 173; он же. Детская болезнь левизны в коммунизме // Полн. собр. соч. Т.41. С. 73-206; он же. Выступление на X конференции РКП(б) (май 1921г.) // Полн. собр. соч. Т.43. – С. 209 – 316; Стучка П.И. Избранные работы по марксистско-ленинской теории права.– Рига, 1964.

¹ Кожевников М.В. Советская адвокатура. – М., 1939.

² Бранденбургский Я.Н. Юридическая помощь населению. – М., 1926.

³ Шаламов М.П. История советской адвокатуры. – М., 1939.

⁴ Дубков Е.К. Демократические основы организации советской адвокатуры.: Дис. ...канд. юр. наук. – М., 1964.

Проблемам истории советской адвокатуры посвящены работы А.П. Галоганова, В.В. Гошуляка, И.С. Яртых, А.В. Клевцова и Т.Г. Мишиной, представляющие собой отраслевые юридические исследования.

Адвокатура советского периода становится объектом внимания зарубежных исследователей. Процесс ее формирования анализируется в работе Р. Пайпса. Состоянию и развитию адвокатских объединений в 1917 – 1939 гг. посвящена работа Ю. Хаски¹.

Появляются первые труды, посвященные истории организации и характеристике отдельных направлений деятельности региональной адвокатуры². В их числе работы М.П. Астапенко, Е.М. Астапенко и Д.П. Баранова, В.В. Терещенко, С.В. Щепалова, В.Н. Смирнова и Р.Р. Усманова, Е.А. Быковской, С.О. Гаврилова, А.В. Слепынина, С.И. Святкина и Д.О. Свиридова. Проблемы развития адвокатуры на региональном уровне затрагиваются и авторами работ, посвященных истории организации и деятельности судебных органов.

Таким образом, одной из особенностей современного этапа развития историко-правовой науки является создание необходимого фундамента для написания обобщающих трудов по истории отечественной адвокатуры.

Объектом настоящего научного исследования является советская адвокатура.

Предметом исследования являются институциональные основы советской адвокатуры в ракурсе «центр – периферия» и региональные особенности ее построения и функционирования на территории Западной Сибири.

Хронологические рамки настоящего диссертационного исследования определяются периодом 1917 – начала 60-х гг. и детерминируются рубежными событиями в истории советского общества, его государственной и правовой системы. Нижняя хронологическая грань обусловлена Великой российской

¹ Хаски Ю. Российские адвокаты и советское государство. Происхождение и развитие советской адвокатуры. 1917–1939. - М., 1993.

² Смирнов В. Н., Усманов Р. Р. История адвокатуры Среднего Урала. - Екатеринбург, 1999; Свиридов Д.О. Кузбасская адвокатура в 1-й пол. 1980-х гг. // Наука и эпоха.-Кн.5.- Воронеж, 2011.- С. 474-486; Гаврилов С.О., Свиридов Д.О. Организационное состояние и правозащитная деятельность Кузбасской адвокатуры в период кризиса советской политической системы // Международная научно-практическая конференция, посвященная 60-летию Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Материалы докладов и выступлений.- С. 202-217; Слепынин А.В. Состояние и развитие института советской адвокатуры во 2-й пол. 1920-х гг (на примере Кузнецкого округа) // Право и образование 2010. №8. С.175-181; он же. К вопросу об истории развития западно-сибирской адвокатуры // Научные исследования: информация, анализ, прогноз. 28 книга коллективной монографии.- Воронеж, 2010.- С. 467-479; Святкин С.И. Реализация контрольной функции Президиума Кемеровской областной коллегии адвокатов в 1960–1970-х гг. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 8-9. – С.206–209.

революцией, в процессе которой произошла коренная ломка судебной системы и были приняты основные нормативные правовые акты, в соответствии с которыми происходило создание советской адвокатуры. Верхняя хронологическая граница обусловлена трансформационными процессами, связанными с частичной демократизацией советского политического режима в период хрущевской «оттепели».

Территориальные рамки исследования обусловлены разделяемым автором мнением ряда современных исследователей о том, что Западная Сибирь представляет собой особое, заслуживающее самостоятельного научного анализа социально-хозяйственное и политическое пространство, специфика которого предопределяется как факторами геополитического порядка, так и рядом обстоятельств субъективного характера. Расположение западносибирского региона, его естественная отдаленность от европейских центров России и связанное с этим относительно малое влияние европейских правовых традиций, низкий, даже в сравнении с иными сибирскими территориями, уровень общей и правовой культуры населения, традиционно сложная криминогенная ситуация обусловили ряд специфических характеристик состава адвокатского корпуса и его деятельности. В то же время на примере деятельности западносибирских адвокатов можно установить основные тенденции развития отечественной адвокатуры, определить реальное состояние института и особенности его функционирования.

Цель диссертационного исследования – установить институциональные основы советской модели адвокатуры и особенности ее реализации на территории Западной Сибири, основные направления ее деятельности как института в системе советских правоохранительных органов.

Необходимым условием для достижения поставленной цели является решение следующих задач:

- определение основных этапов становления и развития советской адвокатуры, степени влияния на нее сущностных черт советского политического режима;
- выявление институциональных основ советской адвокатуры в их динамике, начиная с революционных событий 1917 г. и до начала 1960-х гг.;

– установление особенностей механизма контроля и руководства профессиональной деятельностью адвокатов со стороны советских и партийных органов, учреждений суда и юстиции, а также собственных органов корпоративного управления;

– характеристика организационной структуры адвокатской корпорации на территории Западной Сибири и Кузбасса, личного состава адвокатского корпуса как профессиональной группы;

– анализ и обобщение форм деятельности адвокатских объединений Западной Сибири в сфере судебной защиты, предоставления юридических услуг населению, юрисконсульства, профилактики преступности и правового просвещения;

– сопоставление региональных особенностей и общих институциональных основ профессиональной деятельности защитников, их участия в реализации правоохранительной политики и функционировании судебной системы.

Методологическую основу диссертационного исследования составил социокультурный подход, характеризующийся пониманием общества как результата единства культуры и социальности, формируемых и моделируемых деятельностью человека.

Одним из главных теоретических оснований работы являлся системно–комплексный подход к изучаемой проблематике. Он использовался при анализе взаимоотношений партийно–государственных и судебных институтов с адвокатурой, населения и адвокатской корпорации в общем контексте динамики социально-политической ситуации.

В процессе исследования, помимо общенаучных методов (анализа и синтеза, индукции и дедукции, восхождений от абстрактного к конкретному), применялись формально-догматический метод и методы сравнительно-правового и историко-правового анализа.

В работе над диссертацией автор руководствовался диалектическим пониманием процесса исторического развития, основанным на признании обусловленности, закономерности событий и явлений в истории. Диалектический подход в оценке соотношения общего и особенного в историческом процессе дал возможность выявить специфические особенности западносибирской адвокатуры,

проследить изменения в общем состоянии и деятельности адвокатских учреждений, определить динамику государственной политики в отношении адвокатуры в советский период истории отечественного государства и права.

Научный инструментарий диссертационной работы включает в себя также антропологический подход, отличающийся микроуровнем исследования, присутствующий в детальной характеристике персонального кадрового состава региональных адвокатских объединений, позволившей определить характерные особенности, присущие функционированию адвокатской корпорации на территории Западной Сибири.

Многоаспектность выбранной темы предопределила использование в процессе исследования проблемно-хронологического и историко-генетического методов, а также метода правового моделирования, суть которого заключается в том, что между различными государственными и правовыми явлениями имеется определенное сходство, а потому, зная свойства и признаки одного из них (модели), можно с достаточной степенью точности судить о других.

Основными методологическими принципами авторского анализа являлись принципы историзма, научной объективности и достоверности. Следование принципу историзма позволило осуществить научную характеристику предмета исследования в динамике, подразумевая при этом тесную взаимосвязь с предшествующими и последующими особенностями организационного состояния адвокатских объединений.

Источниковедческая база исследования представлена четырьмя основными группами источников, которые делятся на: 1) нормативные правовые акты; 2) материалы государственных архивов; 3) статистические данные; 4) материалы периодической печати.

Первую группу источников составляют законодательные и иные нормативные правовые акты. Большая часть этих документов представлена в использовавшихся автором изданиях «Судебная власть в России: история, документы. В 6 т. – Т. 5.» (М.: Мысль, 2003) и «Адвокатура. Сборник документов (М.: Дело, 2005).

Ко второй группе источников относятся материалы официального делопроизводства, заимствованные из фондов государственных архивов – Государственного архива Кемеровской области (ГАКО) и Государственного архива

Новосибирской области (ГАНО), а также одного ведомственного – Новосибирской областной коллегии адвокатов (АНОКА) архива. Введены в научный оборот новые источники, отражающие деятельность коллегий правозащитников, адвокатских коллегий и юридических консультаций. Фактологическую основу исследования составила делопроизводственная документация адвокатских объединений, содержащаяся в 284 архивных делах.

Третью группу источников представляют справочные материалы, чаще всего сборники статистического характера, позволившие проанализировать динамику административно-территориального районирования Западной Сибири, персонального состава органов административных и судебных учреждений, органов адвокатской корпорации на территории региона.

Четвертую группу источников составляют материалы периодической печати. На протяжении всего рассматриваемого периода партийно-государственное руководство страны уделяло значительное внимание идеологическому сопровождению своей политики, а периодика четко фиксировала все корректировки ее политического курса. Автором преимущественно использовались публикации юридических изданий, таких как «Советская юстиция», «Еженедельник советской юстиции», «Социалистическая законность», «Советское государство и право», содержание которых формирует отчетливое представление о состоянии системы советского судоустройства, а также публикации региональных изданий общественно–политической направленности.

Научная новизна диссертационного исследования. Проведенный в настоящем исследовании историко-правовой анализ законодательных и иных нормативных правовых актов советского периода, адвокатской практики позволил определить институциональные основы советской адвокатуры, установить ее специфические особенности и характеристики ее функционирования в контексте «центр – периферия».

В диссертации осуществлено системно-комплексное изучение политического феномена адвокатуры советского периода, охарактеризована партийно-государственная политика руководства страны и региона по отношению к адвокатским объединениям и их практической деятельности, подчеркнуто

негативное влияние консервативного политического режима на их дееспособность, формальную и фактическую независимость.

В диссертации впервые детерминируются основные тенденции процессов поэтапного формирования и развития на территории Западной Сибири новой организационной модели адвокатуры. Устанавливается реальное место и функциональное предназначение новых адвокатских объединений в системе советской юстиции.

Впервые на региональном сибирском материале осуществлено комплексное исследование механизма взаимодействия руководства коллегии и юридических консультаций, их совместной деятельности в сферах судебного представительства и оказания юридических услуг населению. При этом за основу характеристики деятельности адвокатуры принимается не столько ее правовая регламентация, сколько ее оценка в качестве одной из разновидностей социальной практики.

В работе определяются региональные особенности персонально-кадрового состава и организационного устройства адвокатских объединений в Западной Сибири, прослеживается их динамика. Формулируемые при этом теоретические положения и выводы могут быть использованы в процессе совершенствования законодательства об адвокатуре и оптимизации адвокатской практики в современных условиях.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. В ходе трансформационных изменений института судебного представительства в первые послереволюционные годы, в соответствии с Декретами о суде (1917 – 1918 гг.), Инструкцией Наркомата юстиции РСФСР (1917 г.), Положением о народном суде (1918 г.), Декретом Совнаркома РСФСР «О регистрации лиц с высшим юридическим образованием» (1920 г.), происходило постепенное размывание институциональных основ адвокатуры дореволюционного образца (профессионального кадрового состава, адвокатского самоуправления, финансовой автономии), завершившееся ее упразднением и ликвидацией адвокатских объединений на местах в октябре 1920 г. с принятием новой редакции Положения «О народном суде».

2. Институционализация советской адвокатуры, представлявшая собой процесс упорядочения и формализации социальных связей и отношений в сфере

юридической защиты законных прав и интересов, создания соответствующих организационных структур и нормативной регламентации их функционирования, происходит в условиях активного роста гражданского оборота и необходимости квалифицированного юридического сопровождения имущественных правоотношений при переходе к новой экономической политике. Восстановлению профессиональной адвокатуры также способствовало прекращение острого социального противостояния и ликвидация системы чрезвычайной юстиции периода гражданской войны. Характеризуя процесс формирования советской адвокатуры на территории Западной Сибири в 1920–е гг., необходимо отметить его достаточно низкие темпы и запоздалое внедрение институциональных основ, что обуславливалось «кадровым голодом», отсутствием необходимых финансовых средств и материальной базы и постоянным реформированием административно–территориального деления.

3. Состояние институциональных основ советской адвокатуры (кадровый состав, организационное построение адвокатских объединений, основные направления адвокатской деятельности, гонорарная практика) с момента ее создания свидетельствует о второстепенном значении института в системе советской юстиции, обусловленном объективным противоречием между исторически сложившимся социальным предназначением адвокатуры и сущностными особенностями советской партийно-государственной системы управления. Прямым свидетельством этого является то обстоятельство, что деятельность адвокатуры регламентировалась республиканским, а не союзным законодательством, что, наряду с серьезными деформациями институциональных основ адвокатуры на местах, обусловленными, в первую очередь, социокультурными особенностями провинциальных регионов, препятствовало завершению формирования института в общесоюзном масштабе.

4. Организационная и функциональная зависимость адвокатуры от органов юстиции, партийного, советского и судебного аппарата, предопределила обусловленность трансформационных изменений институциональных основ адвокатуры (усиление централизации, унификация организационного устройства, ликвидация частной адвокатской практики) ужесточением политического режима в условиях «сталинской модернизации». В период 1930-х гг. в деятельности

адвокатских объединений западносибирского региона прослеживаются особенности, присущие советской адвокатуры в целом – достаточно низкий профессиональный уровень, постепенная бюрократизация организационной структуры, ограничение участия адвокатов в судебной защите. В условиях массовых репрессий адвокатура сама становится объектом репрессивных действий, проявлявшихся как в кадровых чистках и физическом уничтожении многих защитников, так и в грубом нарушении на региональном уровне одной из важнейших ее институциональных основ – самоуправления адвокатских объединений. На территории Западной Сибири эти процессы проявились в роспуске Краевой коллегии защитников в 1935 г. и массовых арестах в составе президиума вновь сформированной коллегии в 1938 г.

5. В годы Великой Отечественной войны в развитии советской адвокатуры и ее региональных отделений происходят достаточно противоречивые процессы. С одной стороны, налицо еще большее ухудшение кадровой ситуации, с другой – некоторое смягчение идеологического контроля за деятельностью адвокатов. Содержание всех подзаконных нормативных правовых актов, в соответствии с которыми строилась в военный период деятельность адвокатских объединений, формулирует лишь реальные практические задачи. Данное обстоятельство, наряду с завершением процесса формирования устойчивых адвокатских объединений, связанным с созданием самостоятельных коллегий (Кемеровской, Томской, Тюменской), способствовало активизации участия западносибирской адвокатуры в гражданском судопроизводстве, развитию системы юридической помощи населению, организациям и предприятиям региона.

6. В период ограниченных демократических преобразований (сер. 1950 – нач. 1960-х гг.) либерализация уголовного и уголовно-процессуального законодательства привела к воссозданию механизма реализации законных прав граждан на судебную защиту. УПК РСФСР, утвержденный 27.10.1960 г., и Положение об адвокатуры от 25.07.1962 г. расширили возможности адвокатов как самостоятельных и независимых участников процесса, определив право и обязанность защитников использовать все указанные в законе средства и способы защиты. В то же время дисциплинарная ответственность за «судебную волокиту» лишала адвокатов этой возможности, а сохранявшаяся система контроля

за деятельностью коллегий, исключавшая возможность самостоятельного определения организационной структуры, штатного расписания, гонорарной политики, ужесточение требований к членам адвокатских коллегий, свидетельствовали о сохранении прежнего отношения к институту, занимавшему подчиненное положение в системе советской юстиции.

7. Развитие региональных адвокатских объединений в сер. 1950 – нач. 1960-х гг., характеризовавшееся стабилизацией кадрового состава и организационной структуры, некоторым расширением прав адвокатов в сфере судебной защиты, развитием системы юрисконсультства и увеличением объема юридических услуг населению, предопределялось основными тенденциями социально–экономического и политического развития общества, а также сущностными особенностями советского политического режима, что обусловило продолжавшуюся бюрократизацию адвокатской деятельности, сохранение идеологизированности адвокатской профессии, проявлявшейся в обременении адвокатуры рядом несвойственных ей функций просветительского, пропагандистского и иного характера.

Научное и практическое значение исследования заключается в том, положения научной работы вносят позитивный вклад в фундаментальные исследования эволюции государственно-правовых институтов России на определенном историческом этапе. На примере истории отечественной адвокатуры в контексте «центр – периферия» представляется возможным определение общих закономерностей и тенденций развития партийно – государственного управления и советского законодательства, особенностей функционирования системы правоохранительных органов, как на союзно-республиканском, так и местном уровнях.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в ходе дальнейшей реализации политики реформирования российской адвокатуры, включающей в себя мероприятия по оптимизации и повышению эффективности работы адвокатских объединений.

Выводы и рекомендации диссертационной работы могут быть применены при подготовке образовательных программ по истории отечественного государства и права, а также будут способствовать развитию научных исследований в данной

области. Материалы диссертации могут быть востребованы в учебном процессе при разработке специальных курсов по истории адвокатуры.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертационное исследование обсуждено и рекомендовано к защите на заседании кафедры истории права и государства юридического института Российского университета дружбы народов. Результаты работы отражены в 12 статьях, в том числе в трех публикациях в журналах, включенных ВАК при Министерстве образования и науки РФ в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, монографическом исследовании, а также в главе коллективной монографии. Кроме того, они были изложены в ходе доклада на III Международной научной конференции, посвященной 90-летию Октябрьской революции «Государство и право в XX веке», состоявшейся 8–10 ноября 2007 г. в МГУ, Москва, 2012 г., в докладе на V Всероссийской научно-практической конференции «Современный мир. Современное образование: проблемы, тенденции развития, подходы», состоявшейся в июне 2010 г. на базе Кемеровского филиала Современной гуманитарной академии, Москва: Изд-во СГУ, 2010, в докладе на Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, состоявшейся в Кемеровском государственном университете 2 ноября 2010 г., Кемерово, 2011, в докладе на IX Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями», состоявшейся в Барнаульском юридическом институте МВД Российской Федерации 21 апреля 2011 г., Барнаул, 2011.

Структура работы состоит из введения, четырех глав, заключения, приложения в виде таблиц, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение включает обоснование актуальности избранной темы исследования, степень ее научной разработанности. В нем определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, устанавливаются территориальные и хронологические рамки исследования, раскрывается его методологическая и источниковедческая основа, а также научная новизна и практическая значимость,

формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

ПЕРВАЯ ГЛАВА «Источники и историография советской адвокатуры в ракурсе «центр – периферия» состоит из двух параграфов и посвящена общей характеристике источниковой базы исследования и степени изученности феномена российской адвокатуры советского периода, ее институциональных основ и особенностей их воплощения на региональном уровне.

В параграфе 1.1. «Источники истории советской адвокатуры» автором анализируются четыре основные группы использованных источников, классифицированные по видовому признаку. По мнению автора, источниковая база историко-правового исследования не может быть ограничена законодательными источниками: вовлечение в исследование дополнительных источников обуславливается не столько постановкой проблемы, сколько намеченными исследователем путями ее осмысления.

Первую группу источников составляют законодательные и иные нормативные правовые акты: Конституция РСФСР 1918 г., Конституция СССР 1936 гг., Декреты о суде, Положения о народном суде 1918 и 1920 гг., Основы судостроительства СССР и союзных республик 1924 г., Положение о судостроительстве РСФСР 1926 г., Основы законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик 1958 г., Уголовно–процессуальные и Гражданско–процессуальные кодексы рассматриваемого периода. К числу источников данной группы также были отнесены Циркуляры и Постановления ЦК ВКП (б) (КПСС), Наркомата (Министерства) юстиции, подзаконные акты, регламентировавшие деятельность адвокатов и адвокатских объединений.

Ко второй группе источников относятся материалы официального делопроизводства, заимствованные из фондов государственных архивов.

Значительный интерес представляет делопроизводственная документация судебных органов Сибирского края, Западно–Сибирского края, Новосибирской и Кемеровской областей.

В процессе работы над диссертационным исследованием анализировались отчеты президиумов коллегий защитников и адвокатских коллегий, материалы собраний членов коллегий и иных территориальных адвокатских объединений,

заклучения органов юстиции и руководящих работников судов по итогам проверки коллегий и юридических консультаций, позволившие проследить процесс формирования новой модели советской адвокатуры на территории западносибирского региона и детерминировать противоречивый характер последующих организационных преобразований корпорации.

Третью группу источников представляют справочные материалы, в первую очередь, сборники статистического характера, позволяющие проанализировать динамику административно–территориального районирования региона и причинно–следственную обусловленность постоянного реформирования институциональных основ западносибирской адвокатуры.

Четвертую группу источников составили материалы периодической печати. Автором преимущественно использовались публикации юридических изданий – «Пролетарская революция и право», «Еженедельник советской юстиции» («Советская юстиция»), «Революция права» («Советское государство и революция права»), «Советское государство», «Советское государство и право», «За социалистическую законность» («Социалистическая законность»), освещавшие государственную политику в области юстиции. В данных изданиях зачастую высказывались мнения о путях совершенствования законодательства об адвокатуре, в дальнейшем получавшие развитие в новых законопроектах. В исследовании также использовались публикации региональных изданий общественно–политической направленности – «Советская Сибирь» и «Кузбасс», включавшие значительный фактологический материал, отсутствовавший в архивных документах, и отличавшиеся оперативным освещением событий. В то же время печатным материалам явно не хватало глубины, аргументированности в оценках и объективности.

В параграфе 1.2. **«Проблемы организации и деятельности адвокатуры в отечественной историографии»** автор анализирует процесс научного осмысления проблематики истории советской адвокатуры в трудах предшественников. Определяются основные периоды историографии проблемы: *период начала 20-х – конца 30-х гг.*, характеризующийся постепенной трансформацией исследовательских позиций – от полного отрицания целесообразности существования системы профессиональной адвокатуры в условиях абсолютизации

классового подхода к организации защиты до признания необходимости существования системы квалифицированной юридической помощи; *период начала 40-х – середины 50-х гг.*, характеризующийся полным отсутствием исследовательского интереса к истории отечественной адвокатуры, отмеченный лишь разрозненными публицистическими материалами, принадлежащими, в основном, перу практиков; *период середины 50-х – конца 60-х гг.*, когда адвокатура вновь становится объектом научного осмысления, в первую очередь, авторов специальных исследований по уголовному и гражданскому процессуальному праву; период начала 70-х – конца 80-х гг., который характеризуется превращением советской адвокатуры в самостоятельный объект историко-правовых исследований и появлением работ, отмеченных первыми попытками критики противоречивых воззрений партийно-государственного руководства на проблему законности и негативного воздействия отмеченных противоречий на процессы развития адвокатуры. *Современный период историографии проблемы, начавшийся в 90-е гг.*, характеризует преодоление прежних стереотипов в осмыслении феномена советской адвокатуры, позволяющее приступить к объективному исследованию состояния институциональных основ советской модели адвокатуры, особенностей ее организационного построения, кадрового состава и адвокатской практики. Вместе с тем, изучению данной проблематики препятствует сформировавшееся в последние годы у многих представителей историко-правовой науки мнение о том, что из опыта института, находившегося в состоянии полной зависимости от партийно-советского аппарата и судебных инстанций, заимствовать просто нечего.

ВТОРАЯ ГЛАВА «Формирование институциональных основ и развитие советской адвокатуры (1917 – начало 60-х гг.)» включает три параграфа и посвящена исследованию процесса формирования законодательства об адвокатуре, характеристике основных периодов деятельности организационных адвокатских объединений на территории РСФСР в процессе общей реорганизации системы юстиции.

Параграф 2.1. «Адвокатура в период становления советского политического режима (1917 – 1921 гг.)» содержит характеристику противоречивых преобразований послереволюционного периода, направленных на

формирование новой модели суда и юстиции, соответствующей марксистскому правопониманию и чрезвычайным задачам периода гражданской войны. Сомнения о целесообразности сохранения адвокатуры в новых условиях predeterminedли постоянную смену правительственной политики по отношению к адвокатской корпорации – от попыток создания коллегий защитников и обвинителей – до подмены профессиональной адвокатуры общественной, заключающейся в привлечении к судебной защите мобилизованных в порядке трудовой повинности. Рассматриваемый период характеризуется уничтожением институциональных основ присяжной адвокатуры, окончательно оформленным Положением о народном суде, утвержденным Декретом ВЦИК от 21.10.1920 г.

В параграфе 2.2. «Организация и деятельность коллегий защитников в период 20 – 30-х гг.» проводится исследование процесса формирования и развития институциональных основ советской адвокатуры на этапах НЭПА и форсированных социально-экономических преобразований, сопровождавшихся усилением репрессивной политики. Обосновывается вывод о том, что в 1922 – 1931 гг. возрожденная в виде коллегий защитников профессиональная адвокатура представляла собой типичный институт переходного типа. Сохраняя определенные элементы традиционной адвокатской профессии (частная практика, адвокатские гонорары и пр.), коллегии защитников, находящиеся в двойном подчинении (исполкомов Советов и судебных органов), испытывали постоянно нарастающее административное давление со стороны партийно – советского аппарата.

В 30-е гг. завершается процесс формирования институциональных основ советской адвокатуры, результатом чего стало создание принципиально новой ее организационной модели, характеризующейся отсутствием самостоятельности, строгой централизацией, унификацией структуры и порядка деятельности. С переподчинением коллегий защитников Наркомату юстиции и принятием Положения об адвокатуре 1939 г., наделившего президиумы коллегий и их председателей самыми широкими полномочиями, окончательно исчезает принцип самоуправления корпорации. Адвокатские объединения подверглись серьезным кадровым чисткам, результатом чего стало обновление их кадрового состава примерно на 70 %. При этом одним из критериев оценки эффективности работы

объединений адвокатов становится их участие в общественной и пропагандистской деятельности.

В параграфе 2.3. «Тенденции развития советской адвокатуры в 40-е – начале 60-х гг.» детерминируются два основных этапа развития адвокатской корпорации рассматриваемого периода. На первом этапе (40-е – начало 50-х гг.) констатируется значительное усиление этатизации институциональных основ адвокатуры. Отражением этой тенденции, демонстрирующей стремление власти к установлению унифицированной структуры адвокатских объединений, является замена прежних республиканских узаконений об адвокатуре Положением об адвокатуре в СССР (1939 г.). Ужесточение профессиональных требований к членам коллегий сопровождалось осуществлением кадровых мероприятий, в том числе репрессивного характера. Надзорные полномочия Наркомата юстиции исключали возможность реализации принципа самоуправления коллегий. При этом направленность адвокатской практики определялась не столько характером политического режима, сколько объективными факторами. Так, чрезвычайные условия 1941 – 1945 гг. обусловили ограничение участия адвокатов в уголовном судопроизводстве, но при этом способствовали ее более активному участию в развитии системы юридической помощи населению.

Второй этап (середина 50-х – начало 60-х гг.) характеризуется частичной демократизацией институциональных основ адвокатуры. Либерализация уголовного и уголовно-процессуального законодательства привела к воссозданию механизма реализации законных прав граждан на судебную защиту, расширила возможности адвокатов как самостоятельных участников процесса. В то же время система контроля за деятельностью адвокатуры, исключавшая возможность самостоятельного определения организационной структуры, штатного расписания, гонорарной политики, свидетельствовала о сохранении прежнего отношения к институту, занимавшему подчиненное положение в советской системе юстиции.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА «Организация и деятельность органов адвокатуры на территории Западной Сибири (1917 – конец 30-х гг.)» посвящена характеристике процессов формирования и функционирования органов советской адвокатуры на территории региона и включает в себя три параграфа.

В параграфе 3.1. «Реформирование института судебной защиты и региональные адвокатские объединения (1917 – 1926 гг.)» рассматриваются процессы реорганизации судебной и правоохранительной системы на территории Западной Сибири, одним из результатов которых стало создание новых адвокатских объединений – коллегий защитников и юридических консультаций. Длительный процесс их организационного оформления был предопределен комплексом факторов, связанных с социокультурными и геополитическими особенностями региона (естественная отдаленность от европейских центров, низкий уровень общей и правовой культуры населения), отсутствием здесь социальной и политической стабильности (продолжительное гражданское противостояние в послереволюционный период) и четкой политико-правовой парадигмы, приводивших к противоречивым преобразованиям института адвокатуры.

Работа коллегий защитников в рассматриваемый период осложнялась рядом сторонних факторов, не имеющих прямого отношения к сути адвокатской профессии – отсутствием материально – финансовой базы, провоцировавшим «кадровый голод», постоянным реформированием административно–территориального деления, системы суда и юстиции, жестким контролем со стороны партийного и советского аппарата, пытавшегося с помощью административных мер, включавших принудительный роспуск коллегий, обеспечить желаемый социальный состав адвокатских объединений.

В параграфе 3.2. «Деятельность окружных коллегий защитников в 1927 – начале 30-х гг. (на примере Кузнецкой коллегии)» автор приходит к выводу о том, что период 1927 – 1930 гг. представляет собой особый этап в истории деятельности адвокатуры на территории Западной Сибири, связанный с попыткой реорганизации административно-территориального устройства региона, результатом чего стало создание и деятельность первых самостоятельных адвокатских объединений, к которым относилась и Кузнецкая коллегия защитников. Наличие собственной коллегии отвечало юридическим запросам населения Кузбасса, что подтверждается увеличением объема предоставленных адвокатами услуг. Вместе с тем сохранявшийся достаточно низкий профессиональный уровень членов коллегии, сохранение фактической зависимости

от административно– судебных органов, несовершенство внутренней структуры, выразившееся в одновременном существовании альтернативных форм первичных адвокатских объединений (юридических бюро и консультаций), негативно отражались на эффективности адвокатской практики. В свою очередь, тенденция ужесточения политического режима в период свертывания НЭПа способствовала вовлечению членов коллегии в первые инспирированные судебные процессы, в которых адвокатам была уготована роль статистов, и фактически ограничивала возможность их участия в судебной защите, что проявлялось в постепенном снижении количества оправдательных приговоров.

В параграфе 3.3. «Адвокатские коллективы Западно-Сибирской краевой и Новосибирской областной коллегий защитников (1930-е гг.)» утверждается, что политика партийно-советского руководства региона в отношении адвокатской корпорации являлась наглядным отражением процессов ужесточения политического режима. Идеологизация всех направлений общественной жизни негативно сказывалась на структуре и составе адвокатской корпорации и выражалась в полном исчезновении частной адвокатской практики и ухудшении качественного состава коллегии.

Оценивая деятельность органов советской адвокатуры на территории региона, следует отметить, что в целом они справлялись с поставленными задачами, оставаясь хранителем законности, защищая в известных пределах права граждан и законодательные основы жизни общества. Трудности, возникающие в ходе их деятельности, были обусловлены отсутствием организационной самостоятельности корпорации, ставящей адвокатские объединения в зависимость от партийно–государственных структур. Результативности деятельности адвокатуры препятствовал ряд обстоятельств, как объективного, так и субъективного характера: сохранявшееся отсутствие необходимой материально–финансовой базы и системы подготовки профессиональных кадров, низкий общеобразовательный уровень населения, противоречивые и непоследовательные мероприятия центральных и местных властей, не позволявшие создать устойчивую структуру адвокатской корпорации в Западной Сибири, отсутствие на уровне административно-территориальных единиц региона самостоятельных адвокатских объединений, и, наконец, репрессивные действия в отношении самой адвокатуры,

нашедшие свое отражение в принудительном роспуске Западно-Сибирской краевой коллегии в 1935 г. и массовыми арестами членов Новосибирской областной коллегии в 1938 г.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА «Адвокатские объединения Западной Сибири в условиях партийно-государственной системы управления регионом (на примере Кемеровской областной коллегии адвокатов)» посвящена характеристике организационно-кадрового состояния и практической деятельности одной из крупнейших адвокатских коллегий региона.

В параграфе 4.1. «Кемеровская областная коллегия в период Великой Отечественной войны и на этапе «позднего сталинизма» (1943 - нач. 1950-х гг.)» утверждается, что главной особенностью рассматриваемого периода в деятельности адвокатуры на территории Западной Сибири стало создание самостоятельных коллегий адвокатов на территории вновь образованных административных единиц. Чрезвычайные условия войны, в которых происходило создание коллегий, усугублялись полным отсутствием необходимой материальной инфраструктуры и дефицитом квалифицированных кадров (разрешение этих вопросов приходится на начало 1950-х гг.). Для вновь созданных адвокатских объединений, как и для их предшественников, было свойственно отсутствие формальной и фактической самостоятельности, постепенная бюрократизация организационной структуры, ограничение участия в судебной защите.

Вместе с тем, характерной особенностью практики западносибирской адвокатуры послевоенного десятилетия стало значительное увеличение общего количества юридических услуг населению в сфере судебной защиты, судебного представительства и консультаций правового характера. Данное обстоятельство, в свою очередь, предопределялось высокой востребованностью адвокатских услуг в условиях роста гражданского оборота и ухудшения криминогенной ситуации на территории региона.

В параграфе 4.2. «Состояние и деятельность адвокатской корпорации в период хрущевской либерализации общественно-политической жизни (сер. 1950 – нач. 1960-х гг.)» определяются принципиальные особенности адвокатской практики областной коллегии в условиях частичной демократизации институциональных основ советского общества. В годы хрущевской «оттепели»,

характеризующиеся прекращением репрессивной политики и либерализацией уголовного и уголовно–процессуального законодательства, происходит существенное расширение прав защиты в уголовном судопроизводстве, активизация всех направлений работы юридических консультаций, появление новых направлений практической деятельности – юрисконсульства, профилактики преступности.

В целом, успешно реализуя функции, которые были зафиксированы в новом Положении об адвокатуре 1962 г. (судебная защита, судебное представительство, оказание квалифицированной юридической помощи гражданам, юрисконсульство), областная коллегия в рассматриваемый период сталкивалась со значительными проблемами, разрешить которые так и не удалось. Часть этих проблем была тесно связана с особенностями социально–экономической ситуации в стране и регионе – кадровая проблема, проблемы финансового характера. Другая группа проблем – бюрократизация деятельности коллегии, обременение ее второстепенными, не свойственными ей обязанностями, апологетизация идейно – политической составляющей деятельности адвоката, жесткая система контроля за всеми направлениями адвокатской практики и пр., являясь логическим продолжением прежней довоенной политики партийной элиты по отношению к адвокатуре, означали сохранение курса на огосударствление корпорации, препятствовали реализации адвокатурой своего общественного предназначения.

В заключении подводятся итоги исследования, излагаются основные теоретические выводы, даются научно-практические рекомендации. Проведенное исследование позволило сделать обобщающий вывод о том, что две основные тенденции в развитии советской адвокатуры рассматриваемого периода, как на федеральном, так и на региональном уровне – постепенная идеологизация адвокатской профессии и этатизация адвокатуры, привели к деформации традиционных институциональных основ адвокатской корпорации, утрате подлинной самостоятельности и общественного статуса, нарушению традиционного для адвокатской деятельности сочетания частного и публичного интереса, превращению адвокатуры в полностью зависимый от партийно-государственной системы институт.

**Основные результаты исследования изложены в следующих
опубликованных работах автора:**

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. *Гаврилов, С.О.* Коллегия адвокатов Кемеровской области в период частичной либерализации советского политического режима (сер.1950-нач.1960-х гг.) // *Право и образование.* 2016. № 11. – С. 175–186. 0,8 п. л.

2. *Гаврилов, С.О.* Завершение формирования организационной модели советской адвокатуры // *Известия Юго-Западного государственного университета.* 2016. № 3 (20). Серия: История и право. – С. 10–15. 0,5 п. л.

3. *Гаврилов, С.О.* Реализация контрольной функции Президиума Кемеровской областной коллегии адвокатов в 1960–1970–х гг. / *С.О. Гаврилов, С.И. Святкин* // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.* 2016. №8–9.– С. 206–209. 0,4/ 0,2 п. л.

Работы, опубликованные в иных изданиях:

4. *Гаврилов, С.О.* Местные Советы Российской Федерации в предвоенный период. – Новосибирск: Изд–во СО РАН, 2003. – 373 с. 20,5 п. л.

5. *Гаврилов, С.О.* Российская адвокатура в начальный период существования советской государственности / *Э.Н. Антонелене, Д.И. Бекижева, С.О. Гаврилов, С.И. Святкин* // *Научные исследования: информация, анализ, прогноз.* 53 книга коллективной монографии. – Воронеж – Москва, 2016. – С. 20–31. 0,75/0,5 п. л.

6. *Гаврилов, С.О.* Адвокатура России в послереволюционные годы и период гражданской войны (1917–1921 гг.) / *А.В. Балужева, С.О. Гаврилов* // *Актуальные проблемы юридической науки.* – Т.1. / Ред. Ю.А. Левич, П.А. Катыхев, В.Ш. Харчикова. – Томск, 2001. – С. 12–20. 0,56 / 0,45 п. л.

7. *Гаврилов, С.О.* Местные Советы и правоохранительная система // *Сборник статей по материалам научно – практических чтений «200 лет Министерству юстиции России* / Ред. А.Н. Иншин, Б.Я. Бляхман, Л.А. Чащина. – Кемерово, 2002.– С.13–17. 0,3 п. л.

8. *Гаврилов, С.О.* К вопросу о либерально-бюрократической тенденции 1930-х гг. // *Материалы Всероссийской конференции «Наука и практика: диалоги*

нового века». Гуманитарные науки. – Ч.1. / отв. ред. Е.В. Глухова.– Анжеро–Судженск, 2003. – С. 47–50. 0,25 п. л.

9. *Гаврилов, С.О.* Судебная система Кузбасса в годы гражданской войны и первые послевоенные годы / С.О. Гаврилов, К.О. Кострова // Современный мир. Современное образование. Проблемы, тенденции развития, подходы. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. В.М. Филиппов. – М., 2010. – С. 95–102. 0,5 / 0,4 п. л.

10. *Гаврилов, С.О.* Организационное состояние и правозащитная деятельность кузбасской адвокатуры в период кризиса советской политической системы / С.О. Гаврилов, Д.О. Свиридов // Международная научно–практическая конференция, посвященная 60–летию Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Материалы докладов и выступлений /отв. ред. Ю. В. Самович. – Кемерово, 2011. – С. 202–217. 1 /0,8 п. л.

11. *Гаврилов, С.О.* Институт советской адвокатуры в первые послевоенные годы // Актуальные проблемы Отечественной истории. Сборник научных статей. – Кемерово, 2011. – С. 39–44. 0,35 п. л.

12. *Гаврилов, С.О.* Становление советской адвокатуры на территории Западной Сибири // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Материалы IX научно–практической конференции – Барнаул, 2011. – С. 217–219. 0,35 /0,25 п. л.

13. *Гаврилов, С.О.* Советы депутатов трудящихся и органы внутренних дел: проблемы взаимодействия // Государство и права человека: история, современность, новеллы будущего. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20–летию Конституции России / отв. ред. Э.Ю. Балаян, С.О. Гаврилов.– Кемерово, 2013. – С.15–22. 0,5 п. л.

14. *Гаврилов, С.О.* Советская власть и адвокатура: проблема взаимоотношений / С.О. Гаврилов, С.И. Святкин // Человек и общество: на рубеже тысячелетий. Материалы международной научной (заочной) конференции. Вып. 61 / под общ. ред. О.И. Кирикова. – Воронеж– Москва, 2016. – С.27– 39. 0,8 / 0,5 п.л.

Общий объем опубликованных работ составил 27,56 п.л.

Гаврилов Станислав Олегович

(Российская Федерация)

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКОЙ АДВОКАТУРЫ В ПЕРИОД**

с 1917 до начала 60-х гг.

(на примере Западно-Сибирского региона)

Диссертация посвящена историко-правовому анализу адвокатуры советского периода и особенностей реализации ее институциональных основ на территории Западной Сибири.

В работе детерминируются основные закономерности, тенденции и особенности, присущие институту адвокатуры на социокультурном пространстве региона. Особое внимание уделено проблемам формирования и реализации законодательства об адвокатуре, динамике организационного построения, кадровому составу, практической деятельности адвокатских объединений в период становления и развития советского политического режима и партийно-государственной системы управления.

Gavrilov Stanislav Olegovich

(Russian Federation)

**INSTITUTIONAL FOUNDATIONS AND REGIONAL PECULIARITIES
OF THE SOVIET LAWYER IN THE PERIOD**

from 1917 to the beginning of the 60th.

(On the example of the West Siberian region)

The thesis is devoted to the historical and legal analysis of the legal profession of the Soviet period and the specifics of the implementation of its institutional foundations on the territory of Western Siberia.

The main regularities, tendencies and peculiarities of the institution of the Bar in the socio-cultural space of the region are determined in the work. Particular attention is paid to the problems of the formation and implementation of legislation on the legal profession, the dynamics of the organizational structure, the staffing and practical activities of lawyer associations during the formation and development of the Soviet political regime and the party-state system of government.